

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 34.

СУББОТА, АВГУСТА 29 ДНЯ,

1859 ГОДА.

КРАТКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ О ЛЕЧЕНИИ И МѢРАХЪ
ВЪ ПРЕСЪЧЕНИЮ ПОВАЛЬНО-СВИРѢПСТВУЮЩЕЙ
ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЧУМЫ РОГАТОГО СКОТА
ВЪ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Повсемѣстное распространеніе чумы на рогатомъ скотѣ въ Харьковской губерніи, значительная смертность заболевшихъ животныхъ, безуспѣшность предпринимаемыхъ средствъ или въ незнаніе оныхъ къ пресъченію столь чувствительного бѣдствія народнаго, особенно въ классѣ простаго народа и другихъ бѣдныхъ домовладѣльцевъ, побудили меня, съ своей стороны, предложить вѣсколько совѣтовъ, основанныхъ на опытахъ, почерпнутыхъ изъ вѣрныхъ фактовъ и оказавшихъ болѣе или менѣе значительную пользу при леченіи столь губительной болѣзни, и такимъ образомъ слѣдѣть доступнымъ для всѣхъ какъ способъ леченія

этой болѣзни, такъ и мѣры къ пресъченію оной. Всакій совѣтъ тогда только полезенъ, когда онъ, при ожидаемой отъ него пользѣ, удобопримѣненъ къ данному случаю. Какъ распространяющаяся въ настоящее время чума охватываетъ безъ различія въ многочисленныя стада богатыхъ скотоводовъ, не щадить скотъ и мелкихъ ломовладѣльцевъ, въ крестьянъ казенныхъ селеній, и незначительныхъ хуторовъ, лишенныхъ нѣрѣдко возможности пользоваться совѣтомъ ученой ветеринаріи; то въ наставлѣніи этомъ я старался передать все просто, удобопонятно и изложить мѣры къ прекращенію этой болѣзни, доступныя всѣмъ безъ разлиचія. Опытомъ доказано, что чума есть болѣзнь заразительная и обнаруживается чрезъ вліяніе атмосферного воздуха и чрезъ непосредственное соприкосновеніе съ больнымъ животнымъ, или веществомъ, способнымъ оставлять въ себѣ заразу отъ прикосновенія больнаго животнаго. Вотъ почему первая и главная обязанность въ

предохраненіи появленія и распространенія заразы—разъединять скотъ больной отъ здороваго и удалять сообщеніе людей, ухаживающихъ за больнымъ скотомъ, чтобы они въ тоже время не имѣли никакого сообщенія съ скотомъ здоровымъ; это есть первая и самая главная мѣра въ прекращеніи появленія чумы. Другія предохранительныя мѣры, съ подробнѣмъ указаніемъ касательно карантинныхъ мѣръ, забоявшихъ и павшихъ животныхъ, составляютъ обязанность мѣстнаго полицейскаго и медицинскаго начальства, частными же лицами отдельно выполнявыи быть не могутъ, а потому я и оставляю описание ихъ.—Какъ скоро появилась на рогатомъ скотѣ чума, то тотъ часъ слѣдуетъ прибѣгать къ средствамъ лечебнымъ, чтобы по возможности прекратить зло въ началѣ, которое, при усиленіи болѣзни, противудѣйствуетъ всѣмъ средствамъ медицинскимъ и мѣрамъ полицейскимъ. И такъ, лечение въ началѣ болѣзни только и можетъ дать надежду на желаемый успѣхъ. Съ самаго начала болѣзни, если животное заболѣвшее не худощаво и не слишкомъ молодо, слѣдуетъ слѣдить не большое кровопусканіе и потому давать мучнистое пойло съ небольшимъ количествомъ уксуса; если же животное слабо и вяло, то, безъ кровопусканія, прибѣгнуть къ употребленію отвара льняного сѣмени, отъ 1 до 2 фунтовъ на пріемъ, разъ 5 или 6 въ день, а если страдаетъ запоромъ, то давать масло конопляное отъ 1 до 3 столовыхъ ложекъ, также разъ 5 или 6 въ день,—что продолжать можно въ теченіи нескользкихъ дней, заботясь особенно о правильномъ испражненіи низомъ; при чемъ никогда больное животное вачинаетъ поправляться. Въ теченіи всего этого періода болѣзни надо давать животному самый нѣжный кормъ въ небольшомъ количествѣ, а для питья, вместо воды, отваръ льняныхъ сѣмянъ или отрубей. Если при такомъ леченіи больное животное не поправляется, но болѣзнь все усиливается, то слѣдуетъ прибѣгать къ употребленію средствъ возбуждающихъ: давать отвары корней валерiana, дилига,ира, змѣевика, приготовлены изъ нихъ крѣпкіе горячіе настои, для чего берется 1 пятая часть фунта корня, наливается 2 фунтами кипячей воды, настаивается въ теченіи примѣрно получаса, и такого настоя дается по небольшой рюмкѣ разъ 8 въ день; къ этому настою можно прибавить камфорную спирту 2 или 3 столовыхъ ложки, и давать какъ выше упомянуто. За неимѣніемъ

вышеозначенныхъ корней, можно давать настой бузины или обыкновенной ромашки, куда прибавить полторы столовыхъ ложки спирту на шатырнаю, и давать также по не большой рюмкѣ разъ 7 или 8 въ день. Не худо, одновременно съ употребленіемъ внутреннихъ средствъ, при усиленіи болѣзни употреблять растираніе больнаго животнаго смѣсью: изъ чистаго скипидара, перцовки и нашатырнаго спирта по ровнымъ частямъ, что дѣлать два раза въ день, стирая животное суконкою. Когда при означенномъ леченіи животное начнетъ поправляться, но доза остается слабымъ и не охотно принимаетъ кормъ, который притомъ лурно переваривается, то хорошо давать полынь, деревей въ видѣ довольно крѣпкаго отвара, раза 4 въ день, по полуфунту.

Весьма важно обратить вниманіе на нѣкоторые пріпадки болѣзни, довольно упорствующіе леченію въ влекущіе своимъ послѣдствіями гибельный исходъ—это 1) упорный запоръ бывшій въ началѣ болѣзни, противъ котораго хорошо употреблять масло (льняное, конопляное) внутрь, по 1, 2 и 3 столовыхъ ложки, и въ видѣ промывательнаго по 3—4 ложки съ тепловатою водою. Устранивъ этотъ пріпадокъ болѣзни и поддерживая правильное испражненіе, предотвращается въ дальнѣйшемъ періодѣ натужный поносъ, весьма гибельный для животнаго; 2) не менѣе опасно осложненіе чумы появленіемъ поноса въ началѣ болѣзни, противъ котораго также хорошо дѣлать промывательный изъ масла съ настоемъ ромашки или шалфея; 3) съ появленіемъ молочница во рту—намазывать во рту растворомъ буры въ медль разъ 6 въ день; 4) при медленномъ пережевываніи животнаго хорошо давать ему жевать липовую кору.

Безполезно перечислять нѣкоторыя секретныя и другія хвалимыя средства, частію потому, что все почти они не оправдываютъ ожиданій, еще же болѣе потому, что они недоступны въ простомъ быту, а потому, и неудобопримѣнимы. Нельзя однако жъ не упомянуть объ одномъ простомъ, доступномъ всѣмъ средстѣ и весьма успѣшно употребленномъ на Императорской Царско-сельской Фермѣ вовремя свирѣпствовавшей тамъ чумы рогатаго скота въ 1855 году. Средство это есть желчь отъ рогатаго же скота, но лучше желчь свиной, даваемая по одной рюмкѣ на пріемъ 2 или 3 раза. Средство это употреблялось или въ видѣ лепешекъ, приготовляемыхъ съ мукою, или въ рас-

тврѣ. Берется рюмка свѣжей свиной желчи, смѣшиваются съ достаточнымъ количествомъ овсяной муки, дѣлается роль не большихъ каштишковъ и дается животному за одинъ разъ. Растворъ приготавливается такимъ образомъ: берется рюмка желчи, растворяется въ полуштофѣ обыкновенной простой водки, въ это дается за одинъ разъ, смотря по состоянію больной скоты,—трудно больнымъ по 3 раза въ день, а которые были лучше—по 2 раза. Успѣхъ лечебнія этимъ средствомъ на Императорской Царско-сельской фермѣ былъ замѣчательный: изъ 18 штукъ зачумленнаго скота, лечимаго желчью, 9 выздоровѣли совершенно, другіе пали, но на 10, 12 и даже 15 левъ, что также доказываетъ значительное дѣйствіе этого средства. Полагаютъ даже, что при появленіи чумы на рогатомъ скотѣ, желчь, даваемая здоровому скоту, можетъ предотвратить развитіе у него болѣзни. Во всякомъ случаѣ при безполезности многихъ другихъ средствъ, это средство какъ лешевое, простое и доступное всякому, должно бы быть испытано (*).

Совѣтуютъ также, какъ простое предохранительное средство отъ чумы рогатаго скота, употреблять щелокъ. Взять на ведро чистой рѣчной воды золы, приготовленной изъ крѣпкаго дерева, взболтать и чрезъ нѣсколько времени, когда зола осадеть, прилить уже очищенную жидкость къ простой водѣ. Приготовленный такимъ образомъ щелокъ прибавлять всякій разъ въ питье животному, которое съѣсть эту питью охотно. Нѣкоторые советуютъ пересыпать кормъ золою или небольшимъ количествомъ поташа, что дѣлать всякий день, пока не исчезнутъ признаки существованія чумы совершенно. Нѣть сомнѣнія, что употребляя какое бы то ни было средство, не должно отчаиваться отъ безуспѣшности его при первомъ опыте, потому что нерѣдко это можетъ зависѣть отъ невыполненія какого нибудь изъ другихъ условій, какъ отъ дурнаго корма, поенія животнаго загнившою водою, поздно начатое лечение и тому подобное. Терпѣніе, хладнокровіе въ упованіе, столь необходимыя вездѣ, должны имѣть полную силу въ стремленіи къ противодѣйствію новемѣстному бѣд-

(*) Способъ сохраненія желчи: берется стаканъ свѣжей свиной желчи, распускается съ двумя стаканами крѣпкой водки въ бутылкѣ, взбалтывая; бутылка хорошо закупоривается и хранится въ прохладномъ и темномъ мѣстѣ. При употребленіи берется 4 столовыхъ ложки этой жидкости, растворяется въ полуштофѣ водки и дается какъ выше сказано.

ствію, развивающемуся часто неожиданно и повидимому при всѣхъ благопріятствующихъ здравому условіяхъ.

Исправляющій должностность инспектора врачебной управы А. Л. Ковалчуковъ.

Кое-что о просвѣщении народа. Одни хотятъ, чтобы народъ былъ грамотенъ и просвѣщеннъ, другие находятъ то и другое для него вреднымъ, или если безвреднымъ, то съ большими только ограниченіями. Которое изъ двухъ мнѣній имѣть больше послѣдователей, не беремся решать положительно; но предполагаемъ, что, къ стыду нашему, едва ли не преобладаетъ партия обскурантовъ. Съ ними дѣлать нечего; они не могутъ замѣнить своихъ отжившихъ поварій новыми, искъ не убѣдить въ томъ, что они отстали. Лучше всего оставить ихъ въ покое и дружно соединиться людямъ другого образа мыслей для образования народа. Тутъ могутъ быть соглашены всѣ частные разногласія, когда общая цѣль одна—просвѣщеніе. Но въ чемъ же могутъ сойтись всѣ разномыслиящіе, когда каждый изъ нихъ желаетъ посвѣщать просвѣщать народъ: одинъ школами открытыми, другой закрытыми, третій гонить школы, четвертый обязывать народъ учиться, пятый стоять передъ нимъ на колѣнахъ и говорить ему дѣлай, какъ хочешь и т. д. Въ одномъ могутъ сойтись всѣ разномыслищи: для просвѣщенія народа необходимы книги; помогите ему изданіемъ полезныхъ и дешевыхъ книгъ. Но нужно усповѣться въ томъ: какія книги для крестьянъ могутъ быть полезными? Доселѣ слѣдствия не-многочисленныя неудачныя попытки изданія книгъ для народнаго чтенія ясно указываютъ, что крестьянинъ не имѣть охоты и довѣрія къѣмъ книгамъ, въ которыхъ говорится о предметахъ его домашнаго обихода. По его мнѣнію, онъ свое крестьянское дѣло знаетъ лучше, чѣмъ всѣ сочинители вмѣстѣ. Самый лучший ученый трактать о земледѣліи, скотоводствѣ и о домоводствѣ не возбудитъ его любопытства, да едва ли принесетъ и пользу, потому что крестьянинъ ведетъ свое земледѣльческое хозяйство по опыту вѣковъ, выработавшемуся въ данной мѣстности, и то сознанію, что иначе его и вести нельзя. «Что вы, батюшка, считаете настѣужъ за такие дураковъ, что будто бы мы ничего не хотимъ для

себя самихъ сдѣлать полезного, хоть бы напр., по обработкѣ земли, какъ вы настъ учите! Все перепробовали и не нашли лучше того, чemu научили настъ отцы и дѣды; вѣрно они были не глупѣе настъ.» Такой отвѣтъ, мы сами слышали, крестьяне давали одному просвѣтителю помѣщику, вчитавшемуся агрономическихъ сочиненій, по непереварившему ихъ, какъ сдѣлуетъ и даже не испытавшему ничего своимъ глазами, не говоря уже о рукахъ. Ученыя сочиненія разсматриваются предметъ слишкомъ отвлеченно въ общемъ. Крестьянину нужны конкретныя понятія объ отдельныхъ предметахъ. Мужичокъ, пожалуй, прочитаетъ и трактатъ о земледѣліи, но только написанный обѣ какойнибудь небольшой мѣстности, такъ же хорошо извѣстной сочинителю, какъ и самому крестьянину. Онъ съ удовольствіемъ прочтетъ лекцію о томъ, какъ и когда нужно пахать и сѣять, во лекцію, написанную исправѣшюю мужичкомъ его же околотка, который знаетъ практическое свое дѣло со всѣми мелочами и доказываетъ свое знаніе на самомъ дѣлѣ, своимъ видимымъ благостояніемъ. Но нашихъ поученій о быкахъ, коровахъ, боронахъ, плугахъ и т. д., написанныхъ изъ книгъ или только изъ весьма поверхностныхъ опыта и наблюдений, крестьянинъ или вовсе не будетъ читать, или онъ возбудить въ немъ насмѣшку и недовѣріе къ самой книжѣ и грамотѣ. «Гдѣ вамъ знать, батюшка, наше житѣе, ваше дѣло барское: вишь у васъ ручки-то кадія маленькия, да бѣльнико», — вотъ что говорятъ мужикъ такимъ просвѣтителемъ не изъ его сословія. Своего же брата она охотно слушаетъ, когда тотъ его чemuнибудь учить по крестьянскому дѣлу, но это бываетъ рѣдко: большая часть деревенскихъ мудрецовъ несобщительна и прачеть свою мудрость про себя. Говорили только тѣ, кто мало думаетъ и мало знаетъ. Крестьянинъ не очень уважаетъ болтуновъ и книги для народа не должны попадать въ эту категорію. Но зато крестьянинъ съ удовольствіемъ выслушиваетъ отъ человѣка грамотаго то, чего онъ самъ не знаетъ, напр., какія есть другія страны и какіе народы въ нихъ живутъ, и какъ живутъ, какія гаѣ есть рѣки, моря, животныя и т. д. Тутъ его любознательный, но непросвѣщенный умъ готовъ принимать даже фантазію рассказчика за истину. Съ удовольствіемъ въ жадностию, какъ ребенокъ, слушаетъ крестьянинъ, даже пожилой, хорошаго говоруна, холта и молодаго, но бывалаго человѣка. Убѣ-

даться еѣ этомъ легко. Посмотрите на деревенскихъ праздникахъ, какъ, разинувъ ротъ, внимательно слушаютъ мужики отставнаго солдата, бывшаго въ разныхъ странахъ. Мы уже не говоримъ, съ какимъ благоговѣіемъ слушать народъ жатія святыхъ (*). Слѣдовательно, вотъ какого рода книги могутъ легко расходиться въ народѣ и оправдѣть это же подтверждается. Всего болѣе расходится въ народѣ *житія святыхъ, сказки и историческая повѣсти*. О нравственномъ значеніи первыхъ и говорить нечего. Но даже и сказки можно сдѣлать поучительными и нравственными. Вмѣсто того, чтобы нарочно придумывать для народа новые сказки и повѣсти, большую частію неудачные, гораздо легче и полезнѣе будетъ сдѣлать хороший выборъ повѣстей извѣстныхъ писателей; напр., повѣсть Загоскина: *Юрій Милославский*, въ болѣе всѣхъ другихъ хорошихъ произведеній распространена въ народѣ, несмотря на свою дорогую цѣну. *Юрія Милославского* можно найти не только въ жилищахъ церковныхъ, подъяющихъ и мѣшанъ, но и въ избахъ грамотныхъ крестьянъ; его съ жадностью читаютъ въ низшемъ классѣ и мальчики, и девочки, и взрослые мужчины и женщины. Слѣдовательно можно смѣло разсчитывать, что изданіе его, чѣмъ будетъ дешевле, тѣмъ больше разойдется. Такого рода народныхъ повѣстей можно довольно найти въ нашей литературѣ. *Капитанская дочка* Пушкина, *Ледяной домъ* Лажечникова и многія другія произведенія лучшихъ нашихъ писателей не замедлятъ сдѣлаться настольными книгами простаго народа, лишь только сдѣлаются доступными для него по своей цѣнѣ и вытѣснить вынѣшнюю недѣлѣную нашу народную литературу, существующую по нашей невнимательности къ народу и по мылости нашихъ безграмотныхъ книгопропагандистовъ и издателей, извлекающихъ изъ нее значительную пользу. Надобно издавать такія повѣсти не роскошно, но за то и пустить въ продажу не дороже копѣекъ 30 сер. Пожалуй, ханжи назовутъ это чтеніе суевѣйствомъ, нравственнымъ, но уже никакъ не назовутъ безнравств-

(*) По мѣстамъ являются грамотныя женщины, которые, читая по деревнямъ слово Божіе, привлекаютъ къ себѣ толпы народа, притекающаго ихъ послушать даже съ послынными принцессыми. Этимъ же путемъ распространяется и расколъ. За отсутствіемъ своихъ толкователей, нарочно для этого призванныхъ, народъ идетъ слушать толкователей непривлеченныхъ. Когда онъ весь будетъ грамотенъ, то расколъ уничтожится самъ собою. Азт.

венныхъ. Это легкое чтеніе захочатъ народъ и къ серьезному чтенію и распространить охоту учиться грамотѣ, а тогда уже издавайте въ агрономію, и географію, и исторію, и физику, и всѣ элементарныя науки, написанныя яснымъ слогомъ. Никто сразу ученымъ не дѣлается. Если бы въ лѣтей начинали учить не съ грамматикъ и арифметикъ, и даже въ самыхъ алфавитахъ для чтенія помѣщали бы текстъ познавательнѣе тѣхъ афоризмовъ, которые тамъ обыкновенно обрѣтаются, какъ, напр., корень ученія горекъ, а плоды его сладки и тому подобное, то любознательныхъ и ученыхъ людей у насъ было бы гораздо больше, чѣмъ теперь. Грамота не отвращала бы отъ ученья. Еще одно обстоятельство, о которомъ уже не разъ было говорено, не должно быть упускаемо изъ виду при изданіи книгъ для народного чтенія. Не надобно стараться поддѣлываться подъ крестьянскую рѣчь; крестьяне сами считаютъ ее некорошою и приписываютъ ее своей необразованности. «Наше лѣло мужицкое, мы не умѣемъ, батюшка, хорошо говорить.» И встрѣчая свою рѣчь въ книгѣ, на которую крестьянина смотрятъ, какъ на образецъ мудрости, онъ теряетъ къ ней уваженіе или довѣріе, считая ее произведеніемъ переодѣтаго барана, который хочетъ поглумиться надъ простолушными людьми. Имъ давай дѣльную и полезную мысль, хоть въ самой отборной формѣ, только бы она не затмевала ее,—онъ все пойметъ. Поэтому книги для народа должны писаться лучшимъ литературнымъ языкомъ, безъ всякихъ прибаутокъ, и простонародныхъ словъ, и фразъ. Какое вліяніе можетъ имѣть на просвѣщеніе народа изданіе дешевыхъ и полезныхъ книгъ, мы видимъ въ Англіи.

Л. дѣ. вс.

РАЗДѢЛЕНИЕ ТРУДА ВЪ СПЕЦІАЛЬНОЕ ВОСПІТАВІЕ,

Никакое общество не можетъ существовать безъ раздѣленія труда. Трудъ нераздѣльный могъ бы быть только тогда, когда на свѣтѣ были бы всего только одинъ человѣкъ, и если бы люди такъ были разсѣяны по землѣ, что одинъ другому не могъ бы подать никакой помощи. Какъ скоро вѣсколько человѣкъ соединяются, то есть какъ скоро образуется общество, какъ бы малоочисленно оно ни было, то непремѣнно является раздѣленіе труда. Когда общество еще грубо, бѣдно, когда потребности

его не многосложны и не утончены, то трудъ дѣлается только на вѣсколько главныхъ вѣтвей; каждый избираетъ себѣ то занятіе, къ которому болѣе вѣдеть способностей.

Но народонаселеніе увеличивается, богатѣетъ, вкусы становятся утонченѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ являются новые потребности, для удовлетворенія которыхъ являются новые виды труда. Каждая первоначальная вѣтвь труда раздѣляется на новые вѣтви, которые требуютъ новыхъ специалистовъ и т. д. Чѣмъ общество многочисленнѣе, образованѣе и богаче, тѣмъ болѣе трудъ раздѣляется и подраздѣляется на новые вѣтви. Назначить мѣру раздѣленія труда невозможно, потому что невозможно поставить границы человѣческимъ потребностямъ, да и предугадать ихъ нельзя. Многихъ изъ нашихъ потребностей не имѣли люди прежнихъ вѣковъ, и мы не можемъ знать на вѣрно, какія будутъ потребности общества чрезъ вѣсколько поколѣній. Чѣмъ человѣкъ образованѣе, умнѣе,—тѣмъ вкусы его разнообразнѣе и утонченѣе.

Сначала, когда общество еще грубо, оно имѣетъ потребности не многосложныя, и нуждается только въ необходимомъ, то есть—заботится почти исключительно о пропитаніи и убѣжищѣ отъ холода. Потомъ потребности общества вѣсколько усложняются, но—не выходятъ изъ постепенности: человѣкъ образовывается не вдругъ, а потому и потребности его являются не весь разомъ, а въ послѣдовательномъ порядкѣ, смотря по успѣхамъ человѣческаго образованія,—однѣ за другими. Такимъ образомъ всѣмъ за необходимымъ является потребность въ удобномъ и безопасномъ. Общество крѣпнетъ, материальное его благосостояніе ростетъ, и ему уже становится мало однихъ материальныхъ благъ: возникаетъ потребность развитія умственнаго и нравственнаго, являются—науки, правосудіе, гражданское устройство. Съ успѣхами образованія, общество становится все взыскательнѣе, и наконецъ, кромѣ необходимаго и покойнаго, требуетъ еще взаимнаго. Вотъ въ краткихъ словахъ исторія развитія всякаго общества. Каждое новое открытие въ области наукъ, искусствъ или промышленности увеличиваетъ массу общественнаго образованія, а слѣдственно и вызываетъ новые потребности.

Специализмъ, или раздѣленіе труда, идетъ такъ же постепенно, какъ развитіе общества, и постоянно сообразуется съ потребностями.

никогда не опережая ихъ, и—когда какаянибудь потребность уже ясно высказалась въ обществѣ, рѣдко отстаетъ отъ нея, исключая только тѣхъ случаевъ, когда чтонибудь особенное его удерживаетъ. Каждое общество въ главныхъ чертахъ развивается одинаково; но каждая народность имѣеть свой особенный характеръ, свои преданія, и народъ не всякій народъ бываетъ въ одинаковыхъ обстоятельствахъ. Очень естественно, что народъ болѣе молодой, менѣе образованный, перенимаетъ и заимствуетъ много у народовъ древнѣйшихъ и болѣе образованныхъ. Это само по себѣ не имѣеть ничего дурнаго, но и въ этомъ заимствованіи, какъ и во всемъ, должна быть своего рода постепенность. Насильственнымъ мѣрамъ рѣдко можно достигнуть предположенной цѣли. Такъ напримѣръ, въ обществѣ является потребность тѣхъ удобствъ, которыми пользуется другой какой народъ, но этихъ удобствъ нельзя достичь другъ, никакими насильственными мѣрами: желая ускорить развитие, можно иногда излишнею поспешностью его остановить, или почасть на совершенно ложный путь. Все, что можно сдѣлать въ это время, это—не мѣшать, и—если содѣйствовать, то—не прибѣгая ни къ какимъ крутымъ мѣрамъ. Какъ въ бытія, давно прошедшія времена, такъ и въ настоящее время, всѣ народы продолжаютъ развиваться, а вмѣстѣ съ этимъ развитиемъ являются и новые потребности, и новые виды труда. Везде мы видимъ новые открытія, везде видимъ улучшенія, какъ у чужихъ народовъ, такъ и у настѣ. Съ увеличеніемъ нашего образования, растутъ наши потребности, являются новые специальности и новые специалисты.

Но насильственное образованіе специалистовъ изъ малолѣтнихъ, какъ все насильственное, не можетъ привести дѣйствительной пользы. Возьмемъ для примѣра нѣкоторыя потребности, которые авились въ недавнія времена, напримѣръ, потребность въ образованіи. Предко наши мало заботились объ образованіи вообще, а тѣмъ болѣе о первоначальномъ образованіи. Дѣячекъ, а тѣмъ болѣе священникъ, смѣло бралъ на себя обязанность первоначального обученія молодого поколѣнія; но—времена измѣнились,—авились потребность большаго образованія: познанія дѣячка и священника оказались недостаточными, и—первоначальное воспитаніе стали поручать домашнимъ учителямъ. Явилась новая потребность,—авились вмѣстѣ

съ ней и новые специалисты. На воспитаніе жеющіи обратили больше вниманія, а вслѣдъ за тѣмъ авились гувернантки.—Шоссе потребовало болѣе искусственныхъ работниковъ, чѣмъ простая дорога; желѣзныя дороги потребовали еще болѣе искусственныхъ техниковъ. Кроме того желѣзныя дороги потянули за собой множество новыхъ специальностей, а слѣдственно и—специалистовъ. Однимъ словомъ, съ каждымъ успѣхомъ цивилизациіи, являются и новые специальности и—новые специалисты.

У настѣ бываетъ такъ, что въ обществѣ сначала возникаетъ потребность въ какойнибудь специальности, а потомъ уже являются и специалисты. Конечно это можетъ быть происходит оттого, что потребность эта еще не ясно высказалась во всей массѣ народа. Что дѣлать, когда потребность уже существуетъ, а специалистовъ еще нѣтъ? Естественно, что должно сдѣлать изъ нѣкоторыхъ людей специалистовъ для этой новой специальности. И вотъ заводятъ специальные школы, училища, корпуса и т. п. заведенія. Общество радуется, что будетъ черезъ вѣсколько времени имѣть хорошихъ специалистовъ, а родители этихъ будущихъ специалистовъ радуются еще болѣе. Въ самомъ дѣлѣ, какъ же имъ не радоваться: дѣти ихъ будутъ полезными людьми, и въ тоже время будутъ имѣть обеспеченный кусокъ хлѣба. Для всѣхъ хорошо, казалось бы, однотолько странно, и въ тоже время непріятно: у настѣ очень мало хорошихъ, и очень много—плохихъ специалистовъ. Положимъ изъ какогонибудь Вани хотятъ сдѣлать моряка, изъ Васи архитектора, а Вариньку, на всакій случай, если она не найдетъ себѣ хорошаго жениха, приготовить въ гувернантки. Дѣти поступаютъ въ специальные училища, учатся довольно прилежно, а между тѣмъ, по окончаніи ихъ курса, оказывается, что Ваня очень плохой морякъ, Вася такой архитекторъ, которому очень не охотно поручаются постройку домовъ, а Варинька, хотя и занимается съ грѣхомъ пополамъ воспитаніемъ дѣтей, но и сама скучаетъ страшнымъ образомъ, и воспитанницы ея дѣлаютъ мало успѣховъ. Чѣмъ могло бытъ этому причиной? Вѣрно училища не довольно хорошо устроены, слѣдственно—должно ихъ улучшить.

Училища улучшаются, конечно не даромъ: напротивъ, улучшившія эти обходятся чрезвычайно дорого, а число хорошихъ специалистовъ почти что не увеличивается. Что же дѣлать?

Или мы учить не умеемъ, или наши дѣти слишкомъ тупоумны? — Ни то, ни другое: и мы, и наши дѣти не глупѣе другихъ; но къ сожалѣнію очень многіе проникнуты убѣжденіемъ, что —спеціалисты— можно образовать. Было бы-де только спеціальное заведеніе, отдавали бы въ это заведеніе дѣтей, а спеціалисты будутъ. Да, дѣйствительно, они будутъ, но —только очень посредственные, а иногда даже просто плохіе; и общество, и родители обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Дѣти не имѣютъ того обезпеченнаго куска хлѣба, о которомъ мечтали родители, потому что плохой спеціалистъ не можетъ много выработать честнымъ образомъ: у него всегда будутъ отбивать работу хорошия спеціалисты; а общество, кроме того, что не имѣть хорошихъ спеціалистовъ, но еще терпитъ большие убытки. Конечно, это можетъ показаться странно: какимъ образомъ спеціалистъ, получающій очень умѣренное вознагражденіе, можетъ стоить обществу гораздо дороже, чѣмъ другой спеціалистъ, который за свой трудъ получаетъ громадныя суммы? Хотя это и странно, но спрavedливо. Возьмите, для доказательства, сначала примѣръ изъ частной жизни. Частная и общественная жизнь такъ тѣсно связаны, что примѣръ, годный для одной, можетъ быть годенъ и для другой.

Предположимъ, что у васъ заболѣла лошадь, которая стоитъ 300 руб. Когда вы потерпите большую убытку: когда вы заплатите 50 р. за лечение лошади хорошему спеціалисту-ветеринару, который вылечить вамъ лошадь, или плохому спеціалисту-ветеринару всего только 1 р., но за то плохой спеціалистъ погубить вашу лошадь навсегда? — Въ первомъ случаѣ вы издержите 50 р., и имѣете удовольствіе сохранить лошадь; во второмъ случаѣ вы теряете 301 р. — Къ которому же изъ лвукъ спеціалистовъ вамъ выгоднѣе обратиться? — Вы хотите построить домъ: одинъ спеціалистъ просить одну сумму, другой требуетъ сумму вдвадцати большую. Вы поручаете постройку дома дешевому спеціалисту; но скоро раскаетесь въ этомъ, потому что въ вашемъ новомъ домѣ оказывается невозможнымъ жить, и его должно перестроивать чуть ли не съ изнова, такъ что вамъ дешевая постройка обойдется чуть ли не дороже дорогой, уже даже не принимая въ расчетъ непрѣятности и хлопотъ.

Перенесите эти примѣры изъ частной жизни въ общественную: прикиньте, какъ дорого мо-

гутъ обойтись обществу различные промахи различныхъ спеціалистовъ, — и вы убѣдитесь, что хорошій, хотя и очень дорогой спеціалистъ стоитъ обществу дешевле чѣмъ дешевый, да плохой. Нѣтъ! сколько ни улучшайте училища, какъ ни измѣняйте манеру ученья, все будетъ хорошихъ спеціалистовъ до тѣхъ поръ, пока мы не принемъ къ тому убѣжденію, что нельзя изъ людей дѣлать спеціалистовъ, а —должно дать людямъ возможность сдѣлаться спеціалистами. Оставьте излишнія хлопоты обѣ образованія будущихъ спеціалистовъ, которые думаютъ еще только обѣ одевахъ и игрушкахъ; но за то дайте возможность юношѣ, который можетъ уже распознать свое призваніе, сдѣлаться спеціалистомъ, и тогда у насъ будутъ хорошия спеціалисты, и будутъ дѣйствительно выгоды для всѣхъ, — и для всего общества вообще, и для каждого лица отдельно. Кромѣ материальныхъ выгодъ, это будетъ имѣть еще ту выигоду, что подвигнетъ впередъ и науки, и художества, и ремесла. Человѣкъ, который съ любовью занимается своимъ дѣломъ, всегда старается улучшить его сколько возможно. Трудъ для того, чтобы быть выигрышнымъ, долженъ быть свободенъ, но, кроме этого, еще долженъ быть свободенъ и — выборъ труда. На свѣтѣ немногихъ людей, лишенныхъ совершенно способностей, все дѣло только въ томъ, чтобы попасть на настоящее свое призваніе; а можетъ ли ребенокъ лѣтъ 10 узнать основательно свое призваніе, да и спрашиваютъ ли его совѣта при выборѣ ему спеціального занятія на всю жизнь? Что же удивительного послѣ этого, что мы встрѣчаемъ такъ много людей, которые, повидимому, какъ-будто ни къ чему не способны? Дайте этимъ же самимъ людямъ хорошее общее образованіе, внушите имъ мысль, что они должны изучать себя, узнать свое призваніе, что они должны избрать себѣ какоенибудь занятіе, и быть полезными членами общества, наконецъ — дайте имъ возможность посвятить себя какому-нибудь отдельному труду, уже въ тѣ дѣта, когда разсудокъ окрѣпъ, и —тогда навѣрно будутъ хорошия спеціалисты, и меньше будетъ горькихъ ошибокъ въ жизни людей. По несчастію подобныхъ учебныхъ заведеній почти нѣтъ: или должно избирать себѣ спеціальность съ маленческаго возраста, или оставаться, какъ говорится, ни при чёмъ.

Всякому случалось видѣть плохихъ воиновъ, плохихъ ученыхъ, плохихъ артистовъ, плохихъ ремесленниковъ, плохихъ воспитатель-

ицъ, плохихъ актреcъ и т. д. Это еще совсѣмъ не доказывается, чтобы эти люди не способны были быть хорошими специалистами: дайте имъ только помѣщаться занятиями,— пусть каждый изберетъ себѣ ту специальность, къ которой болѣе имѣть склонности,—и тогда каждый станетъ въ этой специальности хорошъ. Правда, тутъ многихъ перемѣнъ не допустить предразсудки, которыми мы находимъ какое-то особенное удовольствіе стѣснять себя,—въ ролѣ того, какъ нѣкоторые люди находятъ удовольствіе стѣснать свое дыханіе и мѣшать себѣ ходить слишкомъ узкимъ платьемъ или слишкомъ узкою обувью,—но что же дѣлать: всѣхъ предразсудковъ вдругъ нельзя бросить; во все же цивилизациѣ возвращать свое и—уничтожить многіе изъ нихъ. Но и теперь, право, пора бы ужъ отказаться отъ той мысли, что по своему произволу можно сдѣлать изъ человѣка, который почему бы-то ни было подвластенъ намъ,—по молодости лѣтъ или по положенію въ свѣтѣ,—все что хочешь,—музыканта или плотника, агронома или ученаго. Дайте свободу труду, предоставьте свободу выбора труда, перестаньте образовывать, а—дайте возможность образоваться,—и навѣрное будетъ лучше. Тогда можетъ быть и у насъ будутъ хорошиe специалисты. Все насильственное—можно, а добро и польза могутъ быть—только въ истинѣ.

Ук. П. Эк.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) АГРОНОМЪ

инострaneцъ, хороший фамилии, кончивший курсъ въ Политехническомъ Институтѣ въ Дрезденѣ, изучивший практическіе сельскаго хозяйства и управлявший импніями въ Саксоніи и Пруссіи, желаетъ взять импніе въ арендное содержание или получить место управляющаго импніями. О своихъ познаніяхъ въ сельскомъ хозяйстве, скотоводство и овцеводство, какъ и о поведеніи имѣетъ лучшия свидѣтельства. Адресоваться въ контору Гофма-

на на Моховой, противъ зданія университета въ Москвѣ.—1.

2) На Конторской улицѣ въ домѣ Бородавского продаются новыя дрожжи на лежачихъ рессорахъ, и двѣ лошади хорошей пзы, безъ пороковъ и съ хомутами.—1.

3) Довѣренность, данную мною 1857 г. сентября 30 дня Харьковскому Зильдію купцу Ивану Федорову сыну Журавлеву, симъ уничтожаю и прошу ее считать недействительной.

Вдова надворного советника Надежда Масловичъ.—1.

4) Г. Каули, отъѣзжая въ Англію съ цѣлью вывезти оттуда разныхъ домашнихъ животныхъ, какъ-то барановъ, овецъ, коровъ, лошадей и свиней, предлагаетъ свои услуги желающимъ имѣть означенныхъ животныхъ и покорнейше проситъ адресоваться въ его квартиру, состоящую въ г. Харьковѣ, на Михайловской площади, въ домѣ г. Іонина — Г. Каули, уже болѣе 20 лѣтъ акуратно выполняя подобные порученія для многихъ известныхъ русскихъ владѣльцевъ, позволяетъ себѣ надѣяться, что и въ настоящее время не будетъ лишено такихъ же порученій, которыхъ онъ обязывается выполнять съ всегдашнею акуратностью.—1.

Отъѣзжаютъ за границу:

1) Австрийскій подданный Людвигъ Дужандъ съ женой Амаліею,—въ Австрію.—1.

2) Австрийскій подданный Соломонъ Зильберштейнъ,—въ Австрію.—1.

3) Австрийскіе подданные Василий Фоминъ, Степанъ Богомоловъ и Варфоломей Макаровъ,—въ Молдавію.—2.